

УДК 101.1:316.6

**К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

© 2010 г.

Е.Н. Песоцкая

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

elena - pesotskaya @ mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2009

Впервые ставится вопрос о философском статусе теории социальной активности личности и формировании интегративной методологии ее изучения. Центральное место в данной методологии занимает проблема построения (конструирования) исходных научно-гносеологических оснований теории. Определяющая роль отводится философии. Раскрывается понятие «основания научной теории», которое обозначает ведущие принципы и законы теории, составляющие сущность ее содержания, придающие ей целостность. С позиции социогуманитарного и естественно-научного знания анализируется комплекс возможных методологических оснований и их особенности. Его сводная логическая классификационная схема включает: общефилософские основания, общенаучные основания, естественно-научные основания (в биологии, медицине, физике и прочих науках), социогуманитарные (в социальной философии, педагогике, аксиологии, социологии и других науках) основания и имеет важное социально-прикладное значение.

Ключевые слова: статус, категория «социальной активности личности», основания научной теории, теоретико-методологические и гносеологические основания, общефилософские основания, естественно-научные основания, социогуманитарные основания, логическая классификационная схема оснований, интегративная методология.

В 80-е годы XX в. в философии науки разрабатывается понятие «статуса». Определенный вклад в его широкое толкование вносится известными социологами Р. Линтоном, Д. Мертоном, Р. Тернером, Т. Парсонсом. Философский статус понятия означает его соответствие общемировоззренческому уровню рассмотрения, для чего оно должно удовлетворять основным признакам философских категорий. К таким признакам отечественным автором Я.Ф. Аскиным отнесены следующие: существенность и фундаментальность; всеобщность; максимальная обобщенность по содержанию; способность служить всеобщим средством познания; невыводимость из других понятий; относительность [1, с. 160]. Признак включенности в систему философских категорий также будет иметь место в ряду вышеперечисленных признаков.

В определении философского статуса какой-либо теории существенное значение имеет учет трех уровней философского знания: фактуального, прикладного и теоретического [2, с. 94–98]. Философско-фактуальный включает совокупность фундаментальных и частных фактов современной науки и практики, интерпретированных философски (рассмотренных с позиций основного мировоззренческого вопроса – «Человек и Мир»). Философско-прикладной уровень ориентируется на конкретизацию и применение философских категорий. Эти уровни яв-

ляются переходными, содержащими элементы частнонаучного и обыденного знания. Теоретический уровень, на котором разрабатываются собственно философские понятия и категории, структурируется на четыре подуровня: подуровень философских категорий, философских принципов, философских наук и метафилософии.

Философский статус собственно категории «социальная активность личности» в отечественной науке находится в стадии формирования. Впервые она появилась в научном обороте с 60-х годов XX в. и относилась к сфере прикладной социологии. (К исследованиям отдельных видов активности: трудовой, политической, правовой, семейно-бытовой и другим.) Ее принадлежность к социальной философии отмечается лишь в последнее десятилетие, в связи с появлением ряда обобщающих работ [3; 4]. Для признания этого факта необходима дальнейшая, фундаментальная разработка теории социальной активности личности, а также совокупности ее оснований – социально-философских и естественно-научных.

Еще в начале XX в. в науке определились философско-методологические основания (установки) исторического знания в сравнении с естественно-научным [5; 6; 7]. На важность ценностного преломления социально-гуманитарного знания одним из первых указывает

Г. Риккерт, характеризуя его основные отличия от естественных наук [8, с. 90–91]¹. Трудности оформления единых теоретико-методологических оснований в социальных науках связаны с отсутствием всеобщепризнанных парадигм в социологии. Это «та особенность, которая отличает ее от естествознания» [9, с. 238–239]. Методологические основания общей теории социальной активности личности включают в себя ряд методологических установок: философских, общенаучных, естественно-научных и социогуманитарных. Социогуманитарная основа феномена активности социального субъекта представляет синтез основных знаний в области философии, психологии, социологии, педагогики, этики и др. Настоящая теория – достижение отечественной социологической, психологической, педагогической и философской мысли. В 60–70-х годах XX столетия выходит в свет значительное число публикаций, посвященных данному феномену. Это связано с тем, что именно в России сложился комплекс причин и условий для рассмотрения последнего. Разработанная в отечественной гуманитарной мысли философская методология в целом имеет относительную завершенность. В качестве теоретического завершения концепции социальной активности личности выступают ее гносеологические основания: общеполитические, общенаучные, социогуманитарные (в том числе социально-философские), естественно-научные и частнонаучные (биомедицинские, физические, психологические и социологические).

Для современной науки большое значение имеет определение *оснований научной теории*, обозначающее ведущие принципы и законы какой-либо теории, составляющие сущность ее содержания, придающие ей целостность. В каждой науке имеются собственные теоретические и философские основания. Собственные теоретические основания служат для объяснения эмпирических фактов и предсказания новых явлений в данной области знания. Философские основания – это те принципы и законы данной науки, которые имеют мировоззренческое, методологическое и социальное содержание. Для всех естественно-научных теорий мировоззренческими и методологическими основаниями являются: принцип целостности, принцип развития, системной организации объектов и другие. Мировоззренческие основания включают совокупность фундаментальных принципов и законов, отражающих общие (универсальные) свойства и законы бытия материи, либо важные стороны реальности (общий закон гармонии, золотого сечения и др.). В теориях,

базирующихся на исторически конкретном мировоззрении ученого, такими основаниями служат: принцип причинности, единства материи и движения, времени и пространства, закон сохранения материи и ее общих свойств (энергии, движения, массы), принцип зависимости пространственно-временных свойств от структурных отношений в материальных системах (например, отношения качественной симметрии или нарушенной симметрии в живых системах, детерминирующие их нормальное функциональное состояние и активность, теория циклов [10, с. 40–47; 11] и т.д. *Гносеологические (методологические) основания* включают комплекс принципов научного познания исследуемого феномена. Сюда входят: принцип относительности и взаимодополнительности знаний, преемственности объективных истин, единство исторического и логического в познании, теории и эксперимента, принцип познаваемости, единства теории и практики. В системе методологических оснований раскрываются взаимоотношения общих методов познания к исследуемому объекту: системно-структурного, аксиоматического, моделирования и аналогии. Понятия гносеологических и методологических оснований близки по содержанию, если они используются для объяснения особенностей живых объектов, явлений природы, интеграции научного знания, либо являются нормативными и ориентирующими установками в познании. Социально-практические основания теории включают в себя систему принципов и положений, определяющих место данной научной теории или концепции в общем человеческом знании, ее цель – в аспекте удовлетворения социальных и духовных потребностей и ориентаций, движущей силы и закономерности развития теории как социального явления. В изучении феномена социальной активности личности в качестве таких оснований используются принципы системно-конструктивного аксиологического подхода, определяющие его ценностную специфику. Он позволяет методологически конкретно выделить и рассмотреть основные сферы и виды деятельности и активности в аспекте их ценностно-целевой предметности и принадлежности, направленности преобразований.

Философские основания органически входят в содержание естественных наук, определяя их мировоззренческую структуру. От исходной философской идеи зависит степень обоснованности разрабатываемой гипотезы или концепции [12, с. 3]. Совокупность всех философских оснований составляет неотъемлемую часть философии естествознания. При анализе философ-

ских оснований теории социальной активности личности необходимо отметить, во-первых, их всеобщность, т.е. они содержат мировоззренческие, ценностные гуманистические методологические и социальные аспекты; во-вторых, интегративность – объединение знаний о человеке и его природе, полученных в разных областях естественных и гуманитарных наук.

В обстановке пересмотра сложившихся в естествознании теорий и систем гуманистически-ориентированные философско-мировоззренческие принципы становятся одним из условий развития всего комплекса наук о человеке [13]. Философская методология по отношению к этим наукам выступает как общее учение о важнейших принципах и методах научного мышления. Тесная взаимосвязь философии и естествознания обусловлена особенностями человеческой природы. Как целостная система и природно-биологический носитель социальной деятельности, организм помимо специфических свойств имеет общие, присущие всему живому закономерности развития и функционирования. Естественно-научные основания теории социальной активности составляет совокупность этих общих и частных принципов закономерностей, теорий и законов, позволяющих комплексно исследовать указанный феномен. Философия же, как всеобщая методология, в данном случае координирует и субординирует существующие в разных областях науки подходы к проблеме, системно обобщает факты, полученные при исследовании живой системы, придавая им логическую стройность и завершенность. Ее задача заключается в выработке мировоззрения, соответствующего современному уровню развития наук о человеке, социальной практике и определенным интеллектуальным требованиям времени.

Частнонаучные исследования феномена человека как фундаментальной социоприродной целостности все более тяготеют к объединению. Это влечет за собой все более тесное сближение и взаимодействие на основе принципа взаимодополнительности противоположных концептуально-методологических подходов (рациональных и иррациональных, научных и вненаучных и т.п.). Также вырисовывается все более четкое сближение естествознания и социально-гуманитарных наук; происходит их методологическое взаимообогащение.

В русле поиска общеметодологических оснований рассматриваемой нами теории на первый план выступают комплексные системные критерии описания человеческого организма – носителя деятельности и активности как само-

организующейся целостности. В процессе перехода научного познания на качественно новый постнеклассический этап понятие самоорганизации является одним из центральных в рамках системного подхода. Данное понятие характеризует процесс создания, воспроизведения или совершенствования организации сложной, открытой, динамичной, саморазвивающейся системы, связи между элементами которой имеют не жесткий, а вероятностный характер. Свойства самоорганизации присущи открытым системным объектам различной природы: организму, человеческим коллективам, обществу и др.

В современной науке самоорганизующиеся системы являются специальным предметом исследования синергетики² – теории самоорганизации, ориентированной на поиск законов эволюции открытых неравновесных систем любой природы – природных, социальных, когнитивных (познавательных). Синергетику предложено считать одной из перспективных методологий социального познания. Исследование процессов самоорганизации продуктивно в рамках синергетической парадигмы, берущей начало в работах Г. Хакена и И. Пригожина [14; 15]. Синергетика получает развитие в трудах Е.А. Мамчур, В.С. Степина и других, являясь, на наш взгляд, общенаучным основанием теории активности личности. Как междисциплинарное основание научных исследований, синергетика акцентирует внимание на процессах самоорганизации в естественных и искусственных системах [15]. При этом она опирается на идеи и понятия, используемые для описания деятельности и функционирования класса сложных открытых систем, в частности человеческого организма. Развитие ее методов связано с физикой, химией, физиологией. Цель – выработка общей методологии для исследования процессов возникновения и развития упорядоченных структур в названных системах. Основой синергетики как научной методологии стало понятие сложной, открытой и нелинейной системы, ведущей характеристикой которой являются связи и взаимодействия с множеством других систем, приводящие к обмену веществом, энергией и информацией.

Сочетание всевозможных внешних и внутренних связей порождает принципиальную особенность сложной открытой системы – ее нелинейность, т.е. неравномерный, подверженный воздействию случайностей тип развития и динамического поведения [16, с. 28]. Психологические и социальные объекты и феномены характеризуются предельной степенью сложности и неустойчивости в поведении и требуют для

своего описания языка синергетики. Ее понятия и категории все чаще используются в гуманитарных науках. Исследования последних дополняют список критериев сложных открытых нелинейных систем, уникальным свойством которых является информационный обмен. Свойство информативности следует считать существенным основанием для исследования динамических характеристик человеческого организма. Оно отражает способность этих систем к поступательному усложнению своей организации, к порождению и накоплению информации в процессе жизнедеятельности.

Для понимания синергетики методологически ключевое значение имеет теория диссипативных структур (ДС) [15]. ДС-структуры спонтанно возникают в открытых неравновесных системах. В естествознании (в физике) они используются для объяснения превращения количественных изменений в качественные [17, с. 13–14] и прогнозирования поведения системы. Смысл использования теории ДС как методологического основания общей теории социальной активности личности в том, что параметры биопсихосоциальных систем, определяющие взаимодействие со средой, непостоянны. Окружающая среда способствует образованию постоянных флуктуаций (колебаний) в таких системах.

Чувствительность неравновесных состояний системы к флуктуациям, обусловленным их внутренней активностью и к флуктуациям из окружающей среды, открывает новые перспективы перед исследователями [15, с. 224].

Таким образом, функциональные системы человеческого организма можно описать в рамках их конкретной пространственно-временной активности. Фактор времени в аспекте философско-мировоззренческого анализа особенно интересен для его целостной характеристики. С повышением уровня биологической организации возрастает восприятие системой ориентированного времени, что достигает своей кульминации непосредственно в человеческом сознании.

Более глубокий методологический смысл обретает принцип необратимости. Необратимость понимается как процесс (сторона целостного восприятия) на уровне личности. Во внутреннем ощущении этой необратимости человек видит отличительный признак своего деятельного участия в социальных процессах. Для изучения его активности методологически значимым философским основанием служит принцип зависимости пространственно-временных свойств от структурных отношений в материальных системах.

Применение естественно-научных теорий и принципов к социальному познанию требует особого внимания. Общенаучным методологическим основанием теории активности является теория функциональных систем (ФС) П.К. Анохина, характеризующая общие структурно-функциональные закономерности процессов в целостном организме, взаимодействующем со средой [18]. Она способствует углубленному изучению механизмов целостного поведения социального субъекта, его психической деятельности и возможности программирования и управления ими на основе знаний кибернетических закономерностей.

В основу теории ФС положено представление о функции как о достижении организмом приспособительного результата в меняющихся условиях. Функциональная система понимается как определенная организация активности различных элементов, приводящая на всех иерархических уровнях системы к достижению требуемой адаптации. Понятие ФС отражает смысл кибернетических закономерностей, которые обуславливают программирование этапов поведенческо-деятельностных реакций на уровне ФС и целого организма посредством нервной системы.

Для полноты понимания и представления методологических оснований теории активности следует обратиться к рассмотрению способа существования сложных открытых систем, в качестве которого выступает их управление (самоуправление) [19, с. 102], заключающееся в сохранении целостности системы. Управление социальными процессами и феноменами, равно как и самоуправление – процессы, влекущие обращение к категории информации как общенаучной. Информация понимается в естествознании (в кибернетике) как отражение одного объекта в другом, используемое для выработки управляющих воздействий. Информация также понимается и онтологически, во взаимосвязи с объяснительной функцией информационного подхода, используемого в гуманитарном познании [20, с. 421–422]. Выделение наукой нового класса взаимодействий в сложных системах – информационного – методологически и мировоззренчески обуславливает использование категории информации и теории информации как методологических оснований для рассмотрения теории активности личности.

Конкретные показатели социальной активности личности и других социальных субъектов (классов, коллективов, социальных групп) являются важной социально-политической информацией. В обществе такая информация вы-

стует средством обратной связи руководящих институтов с субъектами деятельности с целью управления ими.

В 2000-е годы в экспериментально-теоретическом естествознании и информатике предложено определение информации как меры структурно-смыслового разнообразия мира [21, с. 30–31], следовательно, и ряда отдельных биопсихосоциальных феноменов³. Изучение взаимодействия информации и энергии в эволюции сложных систем от неживых к живым и человеку, обладающему активным творческим сознанием, привело к появлению новых научных направлений междисциплинарного характера, например биоэнергоинформатики и других, предметом которых становится информационно-энергетическое единство человека, общества и природы.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что в науке сложилась определенная практика использования категории информации как интегрирующей, снимающей противоречие между понятиями материального и идеального в мировоззрении, трактовке эволюции социоприродных явлений и феноменов. Последние разработки в опытно-теоретическом естествознании и гуманитарных науках позволяют сделать общий вывод о необходимости принятия этими науками парадигмы целостности вещественной и информационной реальности. Это имеет методологическое значение для создания единой науки о человеке, целостного изучения его социоприродных свойств и сознания, детерминирующих проявление активности и жизнедеятельности. Открытие законов синергетики привело к пересмотру взглядов на фундаментальное взаимодействие в природе и обществе, на сценарии социального развития человека как объекта активного источника информации. Это означает потребность в более глубоком изучении и новой интерпретации законов и процессов информационного обмена внутри общества при его осуществлении субъектами социальной деятельности.

Наконец, еще одним общефилософским теоретико-методологическим основанием для развития теории активности личности в нашем понимании является циклический подход к развитию природы и общества и их феноменов. Циклический подход можно расценивать как приближение к познанию одной из фундаментальных онтологических закономерностей, которая лежит в основе мировоззрения и выражает универсальный закон бытия, относящийся ко всем уровням организации материи. Циклические процессы объективны и всеобщы, они присутствуют во всех развивающихся системах. Онтоло-

гические аспекты проблемы цикла составляют предмет мысли русских философов-космистов: В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и других. Но вопросы методологии циклического подхода всегда оставались за рамками анализа. Новая мировоззренческая ситуация в мировом сообществе, получившая выражение в теории ноосферного мышления, в формировании новой философской парадигмы, соединяющей коэволюционные, информационные, аксиологические аспекты, требует методологического анализа проблемы циклов.

Основным аспектом методологии циклического подхода сегодня является дальнейшая разработка теории цикла и использование ее основных принципов для объяснения ряда феноменов, прогнозирования явлений и процессов. Разработкой методологии занимаются с 90-х гг. XX в. Ю.Н. Соколов, Н.К. Серов и другие [11]. В естествознании и социальных науках теория цикла положена в основу изучения повторяющихся процессов колебательного характера природных и социальных систем (в частности, в человеческом организме). Природную среду следует понимать как систему взаимосвязанных циклов, как некую колебательную систему синхронизированных колебаний. Организм человека как природно-биологический носитель деятельности и социальной активности представляет также систему взаимосвязанных циклических процессов. Нормальное функционирование последних обеспечивает здоровое развитие, работоспособность и активность индивида.

Теория циклов, как общая методология, позволяет рассматривать человеческий организм как систему циклов, осуществляющих управление жизненными функциями.

В современном естествознании, точных науках, философии используется общий закон гармонии⁴, знание которого способствует пониманию сущности организации некоторого целого, в частности природных и социальных систем и их регуляции. Изучение специфики объективных законов гармонии и проблемы ее количественного измерения в упомянутых системах предлагается осуществлять на основе общенаучных методов и моделей, связанных с математикой и законами чисел (например, числа Фибоначчи, выражающие особую меру симметрии и асимметрии целостности).

Новые экспериментальные факты в области физиологии человека, рассмотрение параметров функционирования систем его организма связаны с открытием числовых законов-следствий, вытекающих из общего закона гармонии и претендующих на статус методологических осно-

ваний теории активности. Это числовой закон качественной симметрии, нарушенной симметрии, «золотого сечения» [22].

Социологические основания теории социальной активности личности выделены нами как частнонаучные на основе прикладных социологических исследований [3]. Эти основания включают: предметно-ценностно-целевой подход в классификации основных видов деятельности личности, комплексный подход в социологическом исследовании, целостная логико-семантическая модель совокупной социальной активности личности (путем структурной и факторной операционализации концептуальных понятий), принцип ложной нормативно-числовой и индивидуальной оценок социальной активности личности (в отличие от статистической), принцип многоуровневости оценок, принцип поэтапной интеграции индикаторов и критериев социологического измерения, алгоритмы электронной обработки данных, методы шкалирования и баллирования.

Таким образом, сформированность социально-философского статуса теории социальной активности личности подтверждается: во-первых, соответствием понятия «социальная активность» основным признакам философских категорий; во-вторых, наличием особых социально-философских оснований: аксиологического и комплексного системного подходов. Социально-философский статус общей теории социальной активности предполагает ее включенность во все уровни философского знания и исследования: философско-фактуальный, философско-прикладной и теоретический. Разработанная система гносеологических оснований теории на основе анализа достижений в области философии, отечественного естествознания и социогуманитарных наук второй половины XX века.

Соответственно своему статусу, методологические (гносеологические) основания теории социальной активности представляют собой синтез философских, общенаучных, естественно-научных и социогуманитарных оснований, отражающих сложную специфику рассматриваемого феномена. Определяющая (координирующая и субординирующая) роль в его исследовании отводится философии.

Общефилософские основания теории активности личности – фундаментальные (универсальные) принципы, законы и теории, отражающие взаимоотношение общих методов познания к исследуемому феномену, имеющие интегративный и всеобщий характер. Это: фундаментальный принцип целостности и всеоб-

щей взаимосвязи мира, принцип информационного отражения, системно-структурной организации материальных объектов, самодвижения (внутренней активности) и самодетерминации материи, системности и самоорганизации материи, зависимости пространственно-временных свойств от структурных отношений в материальных системах.

К *общенаучным основаниям* общей теории социальной активности относятся придающие ей целостность и составляющие сущность ее содержания подходы, принципы и законы, применимые во всех или в большинстве наук. Это субстратный, кибернетический подходы, общая теория систем (ОТС) и теория самоорганизации открытых неравновесных систем, общий закон гармонии, принцип относительности и взаимодополнительности знания, принцип «золотого сечения».

Посредством синергетики как теории самоорганизации природных, социальных и технических систем предложено описание качественного развития организма человека как носителя активности, оценка сложности его динамических пространственно-временных изменений.

Информационный подход – инструмент исследования информационно-энергетического единства и взаимосвязей сложных системных объектов, к которым относится человек. Он является методологической основой для характеристики комплекса существующих взаимодействий организма – носителя активности со средой. Комплексная аксиологическая оценка оптимальной саморегуляции, границ активности и самоуправления организма связана с пониманием специфики объективных законов, в частности закона гармонии в природных и социальных феноменах, проблемы ее количественного измерения.

Социогуманитарные основания теории (включая социально-философские) представляют собой достижения в области общественных и гуманитарных наук, социальной философии, аксиологии, социологии, политологии, психологии, этики, педагогики. Посредством их обобщения выделены основные аспекты рассмотрения социальной активности личности (процессуально-деятельностный, индивидуально-личностный и социально-оценочный).

Теоретическая систематизация естественно-научных оснований теории активности личности необходима для обобщения знаний о человеческом организме. Это категории и подходы, описывающие свойства, законы функционирования класса сложных открытых неравновесных систем. Сюда относятся: теория диссипативных

структур (ДС) И. Пригожина, теория функциональных систем (ФС) П.К. Анохина, теория информации, общая теория гармонии, эволюционно-генетический подход, синергетика, биоинформационный подход и теория циклов в существовании и развитии биопсихосоциальных систем.

Таким образом, единые теоретико-методологические основания науки о человеке и теории активности личности находятся в стадии формирования, и продуктивность этого процесса зависит от признания в качестве ведущих при целостном изучении социальных феноменов ценностной, синергетической и информационно-вещественной парадигм.

Примечания

1. Методология научного исследования ценностных компонентов естественно-научного и социального познания впоследствии разрабатывается М. Вебером, Х.-Г. Гадамером, К. Поппером и другими [3; 6; 14].

2. Синергетика – греч. *synergia* (синергия) – объединение, кооперация – общенаучное направление, исследующее процессы самоорганизации в живой и неживой природе – в биологических, социальных и технических системах.

3. Понятие разнообразия является философской категорией, отражающей эволюционные свойства материальных объектов (систем); понятие смысла связано с интеллектуальной и духовной ценностями информации. Структурность, в свою очередь, соответствует уровню организации и степени упорядоченности системы организма и личности.

4. Гармония есть связь частей в целое.

Список литературы

1. Фролов Д.Е. Категория «состояние» и ее методологическое значение. Материалы Всесоюз. науч. конф. // Философские науки. № 3. 1980. С. 159–183.
2. Алексеев П.В., Панин Л.В. Философия: Учеб. для вузов. М.: ТЕИС, 1996. 345 с.
3. Фролов Д.Е., Малкин В.И. Активность личности студента (аксиологическая концепция в комплексном исследовании). М.: Универсум, 1994. 383 с.
4. Фролов Д.Е. Ценностно-оценочная концепция социальной активности личности // Вестник Мордов. ун-та. 1994. № 4.
5. Шпенглер О. Закат Европы: [Перевод / Вступ. Ст. А.П. Дуброва]. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, 1993. 584 с.
6. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сб. / Пер. с англ.; Сост. А.П. Огурцов. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
7. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и о культуре / Пер. М.Е. Зингера // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 69–103.
9. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: Пер. с англ. / Сост. В.А. Смирнов; Общ. ред. Г.А. Рузавина, В.А. Смирнова. М.: Прогресс, 1986. 594 с.
10. Мартынова Н.М. Критический анализ методологии изучения и оценки здоровья человека. (Опыт постановки философской проблемы) // Филос. науки. 1991. № 2. С. 74–82.
11. Соколов Ю., Козловский и др. Цикл как основа мироздания / Циклические процессы в природе и обществе / Под ред. Чурсина. 1995.
12. Гершанский В.Ф. Проблема философских оснований теории квантовой термодинамики. Автореф. дисс. канд. филос. наук. СПб. 1999. 22 с.
13. Duvignaud J. Des sciences humaines // *Philosopher des interrogations contemporaines*. P., 2000. 1. P. 383–393.
14. Методологические вопросы теоретической биологии и биофизики: Сб. науч. тр. / АН СССР [Редкол. М.В. Волькенштейн, И.Г. Фролов (отв. ред.) и др.]. Пушкино: НЦБИ, 1986. 143 с.
15. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой; Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
16. Каменская В.Г. Время в формировании измененных состояний сознания // Сознание и физическая реальность. Т. 2. № 4. 1997. С. 25–34.
17. Силин А.А. Тайна информации // Сознание и физическая реальность. Т. 4. № 1. 1999. С. 3–14.
18. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука. 1978. 400 с.
19. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации: Учеб. пособ. СПб.: СПбГУП, 1996. 319 с.
20. Гладков В.В. От информационной ограниченности к технологическому вопрошанию в образовании // Космизм и новое мышление на Западе и на Востоке. Материалы Междунар. конф. Под ред. К.С. Пигрова СПб.: «Нестор», 1999. С. 419–423.
21. Волченко В.И. Информационная модель сознания номогенезе: философские, естественно-научные и социально-психологические аспекты // Сознание и физическая реальность. Т. 4. № 3. 1999. С. 29–39.
22. Шевелев И.М., Маругаев М.А. Золотое сечение = Section divine: Три взгляда на природу гармонии / М.: Стройиздат, 1990. 342 с.
23. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. / Под общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
24. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. / Пер. с нем.: Общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
25. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 71.

**TO THE PROBLEM OF CONSTRUCTION OF UNIQUE THEORETICO-METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF THE THEORY OF A PERSON'S ACTIVITY**

E.N. Pesotskaya

In the given article the question of philosophical status of the theory of social activity of person (on personal activity) and formation of integrative methodology of its study are placed for the first time. The central place in the given methodology takes place the problems of construction (building up) initial scientific-gnoseological foundation of the theory; the defining role is given to philosophy. The defining role is dedicated to philosophy/ The notion foundation of scientific theory is developed. It develops (designates) the leading principles and laws of the theory compiling the essence of its content that give it its unity. From the point of view of sociohumanitarian and natural-scientific-knowledge complex of possible methodological foundations and their peculiarities are being analyzed. Its summary logical classification: 1. general-philosophical foundations; 2. general scientific; 3. natural scientific (in biology, medicine, physics and other sciences); 4. sociohumanitarian (in social philosophy, pedagogics, axiology, social and other sciences) and it bears social-applied sciences.

Keywords: (EXPRESSIONS) Status, the category of social activity of a person, basic features of scientific theory, theoretico-methodological and gnoseological foundations, general-philosophical foundations.